

УДК 141.2(47)
ББК 87.3(2)6

Артем Андреевич Гравин

Институт мировой литературы имени А.М. Горького Российской академии наук, старший научный сотрудник, Россия, Москва; Социологический институт РАН – филиал Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН, старший научный сотрудник, Россия, Санкт-Петербург; Национальный исследовательский институт «Высшая школа экономики», научный сотрудник, кандидат технических наук, Россия, Москва; e-mail: artemiosgravin@mail.ru

Деконструкция vs актуализация: С.С. Хоружий и Л.А. Гоготшвили о В.С. Соловьеве и соловьевской традиции в русской философии¹

Аннотация. Рассмотрены особенности скрытой полемики между С.С. Хоружим и Л.А. Гоготшвили относительно идей В.С. Соловьева и представителей соловьевской линии в отечественной философии в 90-е годы XX века. Дана оценка критического подхода Хоружего, не ограничивающегося богословским взглядом с догматических и аскетических позиций и ориентированного на выявление специфики рецепции философии Соловьева в отечественной культуре. Рассматриваются философские и научные работы Хоружего, предполагающие критическую деконструкцию философии Соловьева и идей его последователей в перспективе их переосмысления и преодоления их концептуального содержания. Показано, что, в отличие от Хоружего, Гоготшвили принципиально избегала догматических оценок философов соловьевской линии и акцентировала исследовательское внимание на концептуальном измерении соответствующих идей и интуиций в целях выявления их философско-методологического потенциала. Рассмотрен характер несогласия Гоготшвили с оценками Хоружего на примере ее работ и отдельных суждений из сохранившегося в ее личном архиве и неопубликованного комментария к докладу Хоружего «Наследие Владимира Соловьева: сто лет спустя» (2000 г.). Сделан вывод о том, что философия всеединства оказалась для Гоготшвили не статичной и требующей преодоления «метафизикой», а творческим предвосхищением наиболее острых философских дискуссий XX–XXI вв. Установлено, что принципиальным различием подходов Хоружего и Гоготшвили является их базовая интенция: если первый стремился к критической деконструкции и поиску новых «путей русской философии», то вторая – к актуализации наиболее значимых «соловьевских» концепций в поле современной философии.

Ключевые слова: рецепция, соловьевская традиция в русской философии, синергичная антропология Хоружего, лингвофилософия Гоготшвили

Artyom Andreevich Gravin

A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences, senior researcher officer; Sociological Institute of the Russian Academy of Sciences – Branch of the Federal Center of The-

¹ Исследование выполнено в ИМЛИ имени А.М. Горького РАН за счет гранта Российского научного фонда № 24-18-00248, <https://rscf.ru/project/24-18-00248/>. The research was carried out in A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences with the support of the Russian Science Foundation grant No. 24-18-00248, <https://rscf.ru/project/24-18-00248/>

oretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, senior researcher officer, Russia, Saint Petersburg; National researcher university Higher school of economics, researcher officer, PhD in Technical Sciences, Russia, Moscow; e-mail: artemiosgravin@mail.ru

Deconstruction vs. Actualization: S.S. Khoruzhiy and L.A. Gogotishvili on V.S. Solovyov and the “Solovyovian” Tradition in Russian philosophy

Abstract. The features of the hidden polemics between S.S. Khoruzhiy and L.A. Gogotishvili concerning the ideas of V.S. Solovyov and representatives of the “Solovyov line” in Russian philosophy in the 90s of the XX century are considered. It is shown that Khoruzhego's critical approach was not limited to theological evaluations from dogmatic and ascetic positions and was oriented towards revealing the specificity of the Solovyov's philosophy reception in the Russian culture. Khoruzhiy's philosophical and scientific works presupposed a critical deconstruction of Solovyov's philosophy and the ideas of his followers in the perspective of their rethinking and overcoming their conceptual content. It is shown that, unlike Khoruzhiy, Gogotishvili fundamentally avoided dogmatic assessments of philosophers of Solovyov's line and focused research attention on the conceptual dimension of the relevant ideas and intuitions in order to identify their philosophical and methodological potential. The nature of Gogotishvili's disagreement with Khoruzhiy 's assessments in her several works is examined, and individual judgments from her commentary on Khoruzhiy's report “The Heritage of Vladimir Solovyov: One Hundred Years Later” (2000), preserved in her personal archive and unpublished, are also cited. It is concluded that for Gogotishvili the All-unity philosophy turned out to be not a static “metaphysics” requiring overcoming, but a creative anticipation of the most important philosophical discussions of the XX-XXI centuries. The fundamental difference between the Khoruzhiy's and Gogotishvili's approaches was their basic intention. While the first strived for critical deconstruction and the search for new “paths of Russian philosophy”, the second sought apologetic reactualization of the most meaningful “Solovyov's Line” concepts in the field of contemporary philosophy.

Key words: reception, Solovyov tradition in Russian philosophy, Khoruzhy's synergetic anthropology, Gogotishvili's linguophilosophy

DOI: 10.17588/2076-9210.2025.1.035-044

Введение

Значимой вехой в истории соловьёвских исследований были 90-е гг. XX века, когда после долгого запрета многие мыслители заговорили о В.С. Соловьёве, его вкладе в развитие русской религиозной философии и богословия, межконфессиональный диалог, философскую эстетику. На этом этапе возобновилась полемика между сторонниками его идей, видевшими в Соловьёве пророка будущего, и критиками, обвинявшими мыслителя в оккультизме и ересях.

Представляется важным проанализировать попытки обращения исследователей к философии Соловьёва не только с точки зрения историко-философской реконструкции, но и в связи с возможностью развития его идей и интуиций в поле современного гуманитарного знания – своего рода актуально-го продолжения «соловьёвства».

Отдельного внимания заслуживают исследования и оценки близких к А.Ф. Лосеву и его кругу философов и ученых, воспринимавших мысль Лосева как своего рода апогей развития «соловьевской» философской традиции, переосмысленной в контексте философских и богословских дискуссий XX века.

В рамках настоящего, небольшого по объему исследования обратимся к одному дискуссионному сюжету 90-х гг. XX века – скрытой полемике между С.С. Хоружим и Л.А. Гоготшвили (в разной степени близких кругу Лосева) относительно соловьевской линии в отечественной философии. Рассмотрим эту дискуссию на материале опубликованных работ и неопубликованных архивных источников.

Хоружий vs. Гоготшвили

Основным мотивом восприятия Хоружим философии Соловьева в 1990-е – 2000-е годы оказывается критика им учения Соловьева с философских (преодоление метафизики) и богословских (преодоление неоплатонизма) позиций.

Так, в работе «Наследие Владимира Соловьева: сто лет спустя» (2000 г.) он акцентирует внимание на «грязном», то есть не прошедшем стадию церковно-аскетической «проверки», характере мистики Соловьева («на грани прелести»). Во многом поэтому Хоружий обвиняет Соловьева в склонности к (не)платонизму², в догматическом эклектизме³, непонимании сути православной мистики⁴ и социоцентризме⁵, чуждых, по Хоружему, православной традиции и близких традиции католической (данная критика, помимо прочего, имплицитно направлена на экуменическую позицию Соловьева). Экуменические идеи Соловьева представляются Хоружему «интеллигентским соблазном»⁶, а преодоление метафизической отвлеченности, по его мнению, снова приводит к отвлеченности иного типа⁷.

Тем не менее Хоружий не ограничивается критическими оценками и пытается выявить специфику образа Соловьева в отечественной культуре. В работе «Наследие Владимира Соловьева: сто лет спустя» фигуре Соловьева придается эпохальное значение символа всей русской религиозной философии конца XIX–начала XX века⁸. И философию Серебряного века, и эмигрантское бого-

² См.: Хоружий С.С. Проводы русского идеализма // Хоружий С.С. О старом и новом. СПб.: Алетей, 2000. С. 179 [1].

³ См.: Хоружий С.С. Наследие Владимира Соловьева: сто лет спустя // Соловьевский сборник: материалы Междунар. конф. «В.С. Соловьев и его философское наследие». Москва, 28–30 августа 2000 г. М.: Изд-во «Феноменология-Герменевтика», 2001. С. 10–12 [2].

⁴ См.: Хоружий С.С. Владимир Соловьев и мистико-аскетическая традиция православия // Хоружий С.С. О старом и новом. СПб.: Алетей, 2000. С. 197 [3].

⁵ Там же. С. 191.

⁶ См.: Хоружий С.С. Проводы русского идеализма. С. 175.

⁷ Там же. С. 178.

⁸ См.: Хоружий С.С. Наследие Владимира Соловьева: сто лет спустя. С. 2–3.

словие Хоружий оценивает как последовательное развитие и угасание соловьевского проекта⁹.

В интерпретации Хоружего, мысль Соловьева постепенно исчерпала потенции системного философствования и в итоге пришла к самопреодолению¹⁰ (что и привело к последующему кризису соловьевской линии). Хоружий предлагает осуществить критическую деконструкцию и преодоление философии В.С. Соловьева: «Новое современное понимание Соловьева ... требует оттолкнуться от старого»¹¹. Эта интенция была присуща Хоружему на протяжении всего его творчества. Так, в рецензии на книгу Лосева «Владимир Соловьев и его время» (первая публикация была осуществлена в 1991 году в «Литературной газете», № 37) Хоружий призывает деконструировать¹² замысел Лосева и «расстаться с идеализмом»¹³. Его проект синергийной антропологии также предполагает переосмысление концептуального содержания идей Соловьева¹⁴.

Л.А. Гогтишвили предлагает иной путь рецепции творчества Соловьева. Мыслительница уделяет внимание в первую очередь вопросам философии языка, и в рамках рассматриваемой традиции русской мысли ее интересуют символизм и философские работы сторонников имяславия. В библиографии Гогтишвили отсутствует специальная работа, посвященная Соловьеву, и ссылки на его труды встречаются довольно редко. Наиболее «ранним» из интересующих ее отечественных мыслителей был Вяч. И. Иванов (в первую очередь ее интересовала его теория символа¹⁵).

Следует отметить, что, в отличие от Хоружего, Гогтишвили принципиально избегает догматических оценок русской религиозной мысли и работает исключительно на концептуальном и философско-методологическом уровне.

Для работ Гогтишвили характерна полемика с исследователями отечественной философии. При этом имена оппонентов в ее работах нередко оказываются скрытыми. Наиболее ярким примером является ее работа «Рецепция символизма в гуманитарных науках (лингвофилософский аспект)»¹⁶, где исследовательница среди прочего прикровенно полемизирует с идеями Хоружего.

⁹ См.: Хоружий С.С. Наследие Владимира Соловьева: сто лет спустя. С. 5.

¹⁰ Там же. С. 24.

¹¹ Там же. С. 6.

¹² См.: Хоружий С.С. Проводы русского идеализма. С. 173.

¹³ Там же. С. 180.

¹⁴ См. об этом подробнее: Байчунь Ч.А. Ф. Лосев и Вл. Соловьев в оценках С.С. Хоружего [Электронный ресурс] // Международная научная конференция – XVIII «Лосевские чтения». URL: <https://www.youtube.com/watch?v=Tr5pwRXTfXI> (с 1:14:09) (Дата обращения: 24.08.2024) [4].

¹⁵ См.: Гогтишвили Л.А. Между именем и предикатом (символизм Вяч. Иванова на фоне имяславия) // Вячеслав Иванов. Архивные материалы и исследования. М.: Русские словари, 1999. С. 303–382 [5].

¹⁶ См.: Гогтишвили Л.А. Рецепция символизма в гуманитарных науках (лингвофилософский аспект) // Литературоведение как литература. М.: Языки славянских культур, Прогресс-традиция, 2004. С. 148–175 [6].

Работа «Коммуникативная версия исихазма» (1994 г.) также написана как полемический ответ Хоружему. Текст работы представляет собой расширенный вариант статьи «Лосев, исихазм и платонизм», которая была опубликована в специальном дискуссионном номере журнала «Начала» (№ 1 за 1994 год) в одном блоке со статьей Хоружего «Идея всеединства от Гераклита до Бахтина». На одной из первых страниц статьи «Коммуникативная версия исихазма» Гоготшвили недвусмысленно заявляет о «...противостоянии к современным версиям исихазма, в которых не только платонизм, но и возросшие на нем софиология и символизм никак не мыслятся совместимыми с исихазмом»¹⁷, и относит эти «версии» с работами Хоружего¹⁸. Гоготшвили предлагает рассматривать русскую философию всеединства (в частности, софиологию и философские обоснования имяславия) в лингвофилософской перспективе с выявлением ее личностно-коммуникативного основания.

В этой и других работах критика «отвлеченных начал» осуществляется Гоготшвили не с энергийных, а с коммуникативных позиций. Символическая связь апофатического (неявленного) и катафатического (явленного) измерений всякой вещи, и в частности слова, обосновывается ею коммуникативно. Явление (переход от апофатики к катафатике) осуществляется в перспективе общения одной личности с другой посредством данной вещи/слова. При этом сама возможность коммуникации обеспечивает уникальность вещи, несводимость ее на какую-либо другую.

Данный базис, по Гоготшвили, не допускает какой-либо из форм имперсонализма и онтологического монизма (и, как следствие, пантеизма), склонность к которым Хоружий приписывает русской философии всеединства от Соловьева до Лосева¹⁹. Таким образом, Гоготшвили утверждает, что персонализм был изначальной потенциальной предпосылкой²⁰ соловьевской линии русской религиозной мысли, а не некой перспективной целью, достигаемой посредством «преодоления» и деконструкции.

Коммуникативный символизм в феноменологической обработке стал основой для двух основных теоретических новаций Гоготшвили – концепции эйдетического языка²¹ и феноменологии непрямого говорения²².

¹⁷ См.: Гоготшвили Л.А. Коммуникативная версия исихазма // Лосев А.Ф. Миф – число – сущность. М.: Мысль, 1994. С. 880 [7].

¹⁸ Там же (сноска 5). С. 880.

Ассоциация Хоружего с «антиплатоническими версиями исихазма» – там же. С. 888.

¹⁹ См.: Хоружий С.С. Идея всеединства от Гераклита до Бахтина // Хоружий С.С. После перерыва. Пути русской философии. СПб.: Алетейя, 1994. С. 40 [8].

²⁰ См.: Гоготшвили Л.А. Коммуникативная версия исихазма. С. 887.

²¹ См.: Гоготшвили Л.А. «Эйдетический язык» (реконструкция и интерпретация радикальной феноменологической новации А.Ф. Лосева) // Непрямое говорение. М.: Языки славянских культур, 2006. С. 220–415 [9].

²² См.: Гоготшвили Л.А. К феноменологии непрямого говорения // Непрямое говорение. М.: Языки славянских культур, 2006. С. 416–696 [10].

В личном архиве²³ Гоготишвили сохранились материалы, в которых обозначено ее отношение к идеям Хоружего, и в частности его оценкам творчества Соловьева. Рассмотрим один из таких документов – текст обсуждаемого и цитируемого выше доклада Хоружего «Наследие Владимира Соловьева: сто лет спустя» (2000 г.) с пометками и комментариями Гоготишвили. Он сохранился в виде файла со следующей датой последнего изменения: 08.04.2007.

Первые пометы Гоготишвили в тексте Хоружего связаны с его оценкой влияния творчества Соловьева на последующую русскую философскую и богословскую мысль. Эти выделения логически завершаются после предложения «Мысль диаспоры была в философском отношении только подведением итогов»²⁴ характерной фразой Гоготишвили: «согласился со мной»²⁵ (здесь и далее подчеркивание Л.А. Гоготишвили – А.Г.). После слов Хоружего о предопределенном угасании русской религиозной философии²⁶ Гоготишвили отмечает: «будет ругать символизм»²⁷, подразумевая, видимо, под этим привычную для Хоружего критику русской религиозной мысли. В связи с замечаниями по поводу отсутствия в философии и мистике Соловьева метода и дисциплины²⁸ Гоготишвили вопрошает: «а у Лосева – отсутствие метода и дисциплины?»²⁹. Несколькими строками выше, после слов «Насколько известно, ни сам Соловьев, ни его критики не поднимали вопрос о характере и структуре его опыта»³⁰ задается аналогичным вопросом: «а Лосев?»³¹, заочно выражая таким образом несогласие с Хоружим.

Часть помет Гоготишвили относится к рассуждениям Хоружего, которые связаны с оценкой актуальности соловьевской философии. Так, Гоготишвили специально выделяет суждение, где утверждается неспособность Соловьева представить «цельный альтернативный способ философствования: альтернативный уже не только позитивизму ..., но и всей европейской метафизике»³². Хоружий заключает, что в случае философии Соловьева (и наследующих его

²³ Автор статьи выражает сердечную благодарность хранителям архива Л.А. Гоготишвили И.Н. Фридману и С.В. Федотовой за предоставленную возможность познакомиться со входящими в него материалами.

²⁴ См.: Хоружий С.С. Наследие Владимира Соловьева: сто лет спустя. С. 5.

²⁵ См.: Гоготишвили Л.А. Комментарии и пометки к статье С.С. Хоружего «Наследие Владимира Соловьева: сто лет спустя» // Личный архив Л.А. Гоготишвили. Название файла: о Соловьеве.doc (дата сохранения: 8.04.2007) [11].

²⁶ См.: Хоружий С.С. Наследие Владимира Соловьева: сто лет спустя. С. 5.

²⁷ См.: Гоготишвили Л.А. Комментарии и пометки к статье С.С. Хоружего «Наследие Владимира Соловьева: сто лет спустя».

²⁸ См.: Хоружий С.С. Наследие Владимира Соловьева: сто лет спустя. С. 9.

²⁹ См.: Гоготишвили Л.А. Комментарии и пометки к статье С.С. Хоружего «Наследие Владимира Соловьева: сто лет спустя».

³⁰ См.: Хоружий С.С. Наследие Владимира Соловьева: сто лет спустя. С. 8.

³¹ См.: Гоготишвили Л.А. Комментарии и пометки к статье С.С. Хоружего «Наследие Владимира Соловьева: сто лет спустя».

³² См.: Хоружий С.С. Наследие Владимира Соловьева: сто лет спустя. С. 12.

идеи мыслителей) «нужна была не формальная, а содержательная трансформация дискурса, его обогащение новыми измерениями – энергийно-деятельностными или экзистенциальными, персоналистскими, диалогическими»³³. К этим строкам Гоготшвили делает помету «Лосев, Бахтин»³⁴, вновь подчеркивая, что в рамках самой соловьевской традиции такое «обогащение ... энергийно-деятельностными или экзистенциальными, персоналистскими, диалогическими ... измерениями» уже было осуществлено и имеет потенциал к развитию.

Отметим, что Хоружий в этой статье приходит к заключению, что Соловьев в своем позднем творчестве «отчетливо выходит на позиции феноменологии» и что «установить истинную глубину продвижения Соловьева к феноменологии еще остается весьма актуальной задачей»³⁵ (Гоготшвили по этому поводу делает помету: «все ведет к Гуссерлю»³⁶). Тем не менее общее заключение Хоружего неутешительно: «при всем блеске философия Серебряного века оказалась имеющей короткое дыхание и недолгую жизнь. <...> Сегодня весь этот мир мысли, блеснувший на недолгое время, уже миновал»³⁷. На это Гоготшвили отвечает следующим образом: «символизм уже миновал... Я: из уходящей природы превра[т]ить Лосева [в] стоящую рядом...»³⁸. Рядом с кем? Представляется, что Гоготшвили здесь формулирует основную задачу собственного творчества. На наш взгляд, в своем творчестве она стремится к актуализации концептуальных новаций русского символизма в современной философии и гуманитарной науке (в первую очередь лингвистике), так как видит в этой традиции мысли не столько самобытность ушедшей эпохи, сколько значительный теоретический потенциал.

Наиболее последовательное выражение важнейших интеллектуальных тенденций «соловьевской линии» Гоготшвили видит в творчестве Лосева (отметим, что Хоружий также считал Лосева более решительным апологетом всеединства, чем Соловьев³⁹). Однако ее собственные философские проекты опираются также на идеи ряда других последователей В.С. Соловьева – это и упоминавшийся уже Вяч.И. Иванов, а также С.Н. Булгаков и П.А. Флоренский⁴⁰.

³³ См.: Хоружий С.С. Наследие Владимира Соловьева: сто лет спустя. С. 12.

³⁴ См.: Гоготшвили Л.А. Комментарии и пометки к статье С.С. Хоружего «Наследие Владимира Соловьева: сто лет спустя».

³⁵ См.: Хоружий С.С. Наследие Владимира Соловьева: сто лет спустя. С. 15.

³⁶ См.: Гоготшвили Л.А. Комментарии и пометки к статье С.С. Хоружего «Наследие Владимира Соловьева: сто лет спустя».

³⁷ См.: Хоружий С.С. Наследие Владимира Соловьева: сто лет спустя. С. 25.

³⁸ См.: Гоготшвили Л.А. Комментарии и пометки к статье С.С. Хоружего «Наследие Владимира Соловьева: сто лет спустя». (Здесь присутствует незначительная правка авторской орфографии.)

³⁹ См.: Хоружий С.С. Проводы русского идеализма. С. 172.

⁴⁰ См.: Гоготшвили Л.А. Лингвистический аспект трех версий имяславия (Лосев, Булгаков, Флоренский) // Лосев А.Ф. Имя. Избранные работы, переводы, беседы, исследования, архивные материалы. СПб.: Алетейя, 1997. С. 580–614 [12].

В этом смысле философия всеединства оказывается для Гоготишвили не статичной «метафизикой» (как ее представлял себе Хоружий⁴¹), а творческим предвосхищением наиболее острых философских дискуссий XX–XXI вв. И если, по Хоружему, мыслители соловьевской линии исчерпали интеллектуальный потенциал философии всеединства⁴² и только подготовили почву для грядущего православного энергетизма⁴³, то для Гоготишвили эта «почва» была потенциально им присуща изначально.

Выводы

Сопоставление подходов Гоготишвили и Хоружего к наследию Соловьева и мыслителей соловьевской линии в русской философии, а также анализ полемики требуют развернутого исследования. Мы же ограничились лишь несколькими наблюдениями относительно данного неизученного дискуссионного «сюжета». Рассмотренные материалы позволяют увидеть сходства и принципиальные различия в подходах мыслителей, а главное – обозначить пути возможной рецепции рассматриваемой философской традиции в контексте актуальных проблем современной науки.

Для Хоружего философия Соловьева и концепции представителей соловьевской линии русской мысли были самопреодолевающим и исторически «угасающим» феноменом. Критически деконструируя «метафизические» идеи русской религиозной мысли и предполагая возможным найти новые «пути русской философии», Хоружий разработал самобытный проект синергичной антропологии на иных по отношению к русской религиозной мысли философских основаниях.

В свою очередь, Гоготишвили предлагает творческую актуализацию идей философов Серебряного века в поле современной лингвофилософии: от коммуникативной концепции символа (в работах 90-х гг.) до феноменологических концепций эйдетического языка и непрямого говорения (книга «Непрямое говорение» (2006 г.)) и типологии стратегий достижения языковой адекватации (книга «Лестница Иакова» (2018 г.)).

При этом оба мыслителя стремятся осмыслить идеи В.С. Соловьева и религиозных философов соловьевской линии в перспективе выявления их актуальной для современной отечественной культуры роли.

⁴¹ См.: Хоружий С.С. Проблема личности в православии. Мистика исихазма и метафизика всеединства // Хоружий С.С. После перерыва. Пути русской философии. СПб.: Алетейя, 1994. С. 270 [13].

⁴² См.: Байчунь Ч. А.Ф. Лосев и Вл. Соловьев в оценках С.С. Хоружего... [Электронный ресурс].

⁴³ См.: Хоружий С.С. Идея всеединства от Гераклита до Бахтина. С. 65.

Список литературы

1. Хоружий С.С. Проводы русского идеализма // Хоружий С.С. О старом и новом. СПб.: Алетейя, 2000. С. 169–181.
2. Хоружий С.С. Наследие Владимира Соловьева: сто лет спустя // Соловьевский сборник: материалы Междунар. конф. «В.С. Соловьев и его философское наследие», Москва, 28–30 августа 2000 г. М.: Изд-во «Феноменология-Герменевтика», 2001. С. 1–28.
3. Хоружий С.С. Владимир Соловьев и мистико-аскетическая традиция православия // Хоружий С.С. О старом и новом. СПб.: Алетейя, 2000. С. 182–206.
4. Байчунь Ч. А.Ф. Лосев и Вл. Соловьев в оценках С.С. Хоружего [Электронный ресурс] // Международная научная конференция – XVIII «Лосевские чтения». URL: <https://www.youtube.com/watch?v=Tr5pwRXTfXI> (с 1:14:09) (Дата обращения: 24.08.2024).
5. Гоготшвили Л.А. Между именем и предикатом (символизм Вяч. Иванова на фоне имяславия) // Вячеслав Иванов. Архивные материалы и исследования. М.: Русские словари, 1999. С. 303–382.
6. Гоготшвили Л.А. Рецепция символизма в гуманитарных науках (лингвофилософский аспект) // Литературоведение как литература. М.: Языки славянских культур, Прогресс-традиция, 2004. С. 148–175.
7. Гоготшвили Л.А. Коммуникативная версия исихазма // Лосев А.Ф. Миф. Число. Сущность. М.: Мысль, 1994. С. 878–893.
8. Хоружий С.С. Идея всеединства от Гераклита до Бахтина // Хоружий С.С. После перерыва. Пути русской философии. СПб.: Алетейя, 1994. С. 32–66.
9. Гоготшвили Л.А. «Эйдетический язык» (реконструкция и интерпретация радикальной феноменологической новации А.Ф. Лосева) // Непрямое говорение. М.: Языки славянских культур, 2006. С. 220–415.
10. Гоготшвили Л.А. К феноменологии непрямого говорения // Непрямое говорение. М.: Языки славянских культур, 2006. С. 416–696.
11. Гоготшвили Л.А. Комментарии и пометки к статье С.С. Хоружего «Наследие Владимира Соловьева: сто лет спустя» // Личный архив Л.А. Гоготшвили. Название файла: о Соловьеве.doc (дата сохранения: 8.04.2007)
12. Гоготшвили Л.А. Лингвистический аспект трех версий имяславия (Лосев, Булгаков, Флоренский) // Лосев А.Ф. Имя. Избранные работы, переводы, беседы, исследования, архивные материалы. СПб.: Алетейя, 1997. С. 580–614.
13. Хоружий С.С. Проблема личности в православии. Мистика исихазма и метафизика всеединства // Хоружий С.С. После перерыва. Пути русской философии. СПб.: Алетейя, 1994. С. 263–275.

References

(Sources)

Individual Works

1. Gogotishvili, L.A. «Eydetcheskiy yazyk» (rekonstruktsiya i interpretatsiya radikal'noy fenomenologicheskoy novatsii A.F. Loseva) [“Eidetic language” (reconstruction and interpretation of radical phenomenological innovation of A.F. Losev)], in Gogotishvili, L.A. *Nepryamoe govorenje* [Indirect Speaking]. Moscow: Yazyki slavyanskikh kul'tur, 2006, pp. 220–415.
2. Gogotishvili, L.A. K fenomenologii nepryamogo govorenija [Toward a phenomenology of indirect speaking], in Gogotishvili, L.A. *Nepryamoe govorenje* [Indirect Speaking]. Moscow: Yazyki slavyanskikh kul'tur, 2006, pp. 416–696.

3. Gogotishvili, L.A. Kommunikativnaya versiya isikhazma [The communicative version of Hesychasm], in Losev, A.F. *Mif. Chislo. Sushchnost'* [Myth. Number. Essence]. Moscow: Mysl', 1994, pp. 878–893.

4. Gogotishvili, L.A. Lingvisticheskiy aspekt trekh versiy imyaslaviya (Losev, Bulgakov, Florenskiy) [Linguistic aspect of three versions of nominalism (Losev, Bulgakov, Florensky)], in Losev, A.F. *Imya. Izbrannye raboty, perevody, besedy, issledovaniya, arkhivnye materialy* [Name. Selected works, translations, discussions, research, archival materials]. Saint Petersburg: Aleteyya, 1997, pp. 580–614.

5. Gogotishvili, L.A. Mezhdru imenem i predikatom (simvolizm Vyach. Ivanova na fone imyaslaviya) [Mezhdru imenem i predikatom (simbolizm Vyach. Ivanova na fone imyaslaviya)], in *Vyacheslav Ivanov. Arkhivnye materialy i issledovaniya* [Vyacheslav Ivanov. Archival materials and research]. Moscow: Russkie slovari, 1999, pp. 303–382.

6. Gogotishvili, L.A. Retseptsiya simbolizma v gumanitarnykh naukakh (lingvofilosofskiy aspekt) [Reception of symbolism in the humanities (linguophilosophical aspect)], in *Literaturovedenie kak literatura* [Literary Studies as Literature]. Moscow: Yazyki slavyanskikh kul'tur, Progress-traditsiya, 2004, pp. 148–175.

7. Khoruzhiy, S.S. Ideya vseedinstva ot Geraklita do Bakhtina [The Idea of All-Unity from Heraclitus to Bakhtin], in Khoruzhiy, S.S. *Posle pereryva. Puti russkoy filosofii* [After the pause. Paths of Russian philosophy]. Saint-Petersburg: Aleteyya, 1994, pp. 32–66.

8. Khoruzhiy, S.S. Nasledie Vladimira Solov'eva: sto let spustya [The Heritage of Vladimir Solovyov: One Hundred Years Later], in *Solov'evskiy sbornik: materialy Mezhdunarodnoy konferentsii «V.S. Solov'ev i ego filosofskoe nasledie», Moskva, 28–30 avgusta 2000 g.* [Solovyov Collection: Proceedings of the International Conference “V.S. Solovyov and His Philosophical Heritage”, Moscow, August 28–30, 2000]. Moscow: Izdatel'stvo «Fenomenologiya-Germenevtika», 2001, pp. 1–28.

9. Khoruzhiy, S.S. Problema lichnosti v pravoslavii. Mistika isikhazma i metafizika vseedinstva [The problem of the person in the Orthodox Christianity. The Mysticism of Hesychasm and the Metaphysics of All-Unity], in Khoruzhiy, S.S. *Posle pereryva. Puti russkoy filosofii* [After the pause. Paths of Russian philosophy]. Saint-Petersburg: Aleteyya, 1994, pp. 263–275.

10. Khoruzhiy, S.S. Provody russkogo idealizma [A send-off for Russian idealism], in Khoruzhiy, S.S. *O starom i novom* [About the old and the new]. Saint-Petersburg: Aleteyya, 2000, pp. 169–181.

11. Khoruzhiy, S.S. Vladimir Solov'ev i mistiko-asketicheskaya traditsiya pravoslaviya [Vladimir Solovyov and the mystical-ascetic tradition in Orthodox Christianity], in Khoruzhiy, S.S. *O starom i novom* [About the old and the new]. Saint-Petersburg: Aleteyya, 2000, pp. 182–206.

(Electronic Resources)

12. Baychun', Ch. A.F. Losev i Vl. Solov'ev v otsenkakh S.S. Khoruzhego [A.F. Losev and Vl. Solovyov in S.S. Khoruzhy's assessments], in *Mezhdunarodnaya nauchnaya konferentsiya – XVIII «Losevskie chteniya»* [International Scientific Conference – XVIII “Losev Readings”]. Available at: <https://www.youtube.com/watch?v=Tp5pwRXTfXI> (c 1:14:09) (Date of access: 24.08.2024).

Archival materials

13. Gogotishvili, L.A. Kommentarii i pometki k stat'e S.S. Khoruzhego «Nasledie Vladimira Solov'eva: sto let spustya» [Comments and notes on Khoruzhiy's article “The Heritage of Vladimir Solovyov: One Hundred Years Later”], in *Lichnyy arkhiv L.A. Gogotishvili. Nazvanie fayla: o Solov'evе.doc (data sokhraneniya: 8.04.2007)* [Personal archive of L.A. Gogotishvili. File name: o Solov'evе.doc (save date: 8.04.2007)].